Глава 37: <Глава 37>

Этот человек был настоящим тираном.

Он был ужасным человеком.

У него начали проявляться черты диктатора. Его отец, бывший император, по-видимому, был таким же.

Дед Лукреция, Император Кентий, судя по всему был великим императором, который управлял империей более 30 лет твердой, но справедливой рукой. К сожалению, Лукреций проявлял свое сходство со своим ужасным отцом, а не с добрым дедом.

Будучи кореянкой из 21-го века, я не могла позволить отрезать кому-либо палец, особенно если я была тому причиной.

«Не делайте этого! Вы сказали, что он доктор! Зачем вам отрезать врачу палец? Это ужасно!»

«Он правша, поэтому я планировал отрезать его левый палец. Это никак не повлияет на его работу. Это вполне великодушно с моей стороны, учитывая, что он причинил вред члену королевской семьи».

Он говорил об этом, как будто это было в порядке вещей. Как он мог так спокойно говорить об отрезании пальца?

Я начала злиться и закричала:

«Это Вы меня отравили, так почему Вы обвиняете доктора?!»

Император нахмурился и не ответил мне. Он просто молча смотрел на меня.

Я не могла остановиться. Я не могла позволить ни в чем неповинному человеку пострадать из-за меня. Но я поняла, что убедить Лукреция своей логикой 21-го века не получится. Я должна была попробовать что-нибудь другое.

«Разве не Вы должны быть наказаны в первую очередь?»

Я не была уверена, как он отреагирует на мои слова.

Я ожидала, что он разозлится или съязвит, но после долгого раздумья он неожиданно кивнул.

Что?

«Ты права.»

«… Простите?»

Он схватил меня за руку.

Температура тела у Лукреция обычно была ниже моей, поэтому всякий раз, когда он прикасался ко мне, мне казалось, что прохладный ветер дует на мою кожу. Однако на этот раз его руки были теплее, чем мои. Мое тело, очевидно, еще не полностью восстановилось.

Его реакция была невероятной. То, что он сказал после, было еще более озадачивающим.

«Какое наказание ты считаешь справедливым?»

«…»

Он сошел с ума? Он вообще в порядке?

Я не могла этого понять, поэтому просто смотрела на него, как дурочка. После долгой паузы я наконец спросила его.

«Почему ... Почему Вы так себя ведете?»

Зеленые змеиные глаза Лукреция смотрели на меня.

Он тихо прошептал: «Почему? Я не знаю.»

«…»

Это было очень странно. Как я должна была это воспринимать?

Я решила пока отставить свое замешательство в сторону. Давайте немного помедленнее. Моей первой целью было убедиться, что доктор не потеряет палец. Вторая цель состояла в том, чтобы убедить императора, что нельзя отрубать людям пальцы.

Отравление и заговор это одно, но отрубание пальцев нужно остановить.

Что ж, об отравлении все-таки придется поговорить. Предполагаю, что независимо от того, какое обещание я получу от него, он сделает это снова, если это будет необходимо. Проблема заключалась в том, что в следующий раз, когда меня отравят, я могу не проснуться.

Тщательно подобрав слова, я сказала ему: «Мне кажется, я понимаю, почему Вы сделали это. Я верю, что Вы не хотели убить меня или нанести непоправимый вред.»

«…»

«Было очень умно атаковать Маркизу Торука. Это была действительно хорошая идея. Я согласна с Вами в этом, но…»

Казалось, он нервничал. Его плечи напряглись.

«Но это было бы приемлемо, только в том случае, если бы Вы объяснили мне свой план заранее и получили мое согласие. Если честно ... Перед тем, как потерять сознание, я подумала, что Вы пытаетесь убить меня.»

«…»

Я глубоко вздохнула и продолжила: «Я не буду просить Вас не делать нечто подобного в будущем, но, пожалуйста, дайте мне знать заранее, чтобы я была готова».

Он спросил меня в замешательстве: «Это мое наказание?»

Я широко раскрыла глаза и спросила: «Серьезно?! Вы думаете, это подходящее наказание?»

«…»

Я улыбнулась. Мне показалось, что он улыбнулся в ответ.

«Вы должны мне. Я найду время, чтобы подумать о подходящем наказании для Вас.»

«Да…, наверное, это было бы справедливо».

Я была готова потратить все время в этом мире, чтобы принять наилучшее решение. Я не спущу это на тормозах.

Кроме того, я была без сознания последние три дня! Я не могла сейчас ясно мыслить.

Я решила выяснить, как далеко я могу зайти с этим наказанием. Это может быть моим шансом на что-то большее в будущем.

«Каковы границы этого наказания? Как далеко Вы позволите мне зайти?»

К моему удивлению он ответил: «Можешь делать, что хочешь.»

Что хочу?

Я не верила своим ушам.

Это было не то, чего я ожидала от великого тирана Лукреция.

Разве он не боялся того, что я могу с ним сделать?

Я помахала ладонью перед его лицом и спросила: «Вы хорошо видите?»

«…»

Он нахмурился, но я повысила голос:

«Может у Вас жар?»

«Что?»

«Ну ... Это единственно возможное объяснение Вашего ответа. Без разницы? Вы, наверное, больны.»

Лицо Лукреция сморщилось, когда он ответил: «Ты ... такая грубиянка».

Он снова удивил меня.

«Вы хотите сказать ... что я действительно могу делать все, что я...?»

Прежде чем я смогла закончить свой вопрос, он резко прервал меня. Теперь у него на лице красовалась его фирменная подлая улыбка.

«Ну, наверное, «что угодно» было бы слишком».

«Что?»

«Я оговорился. Вот что я тебе скажу. Я выслушаю твою идею, и, если я найду ее приемлемой, я соглашусь на нее».

«Что!? Вы не можете этого сделать! [Ты не можешь просто так взять и передумать!]»

Я была так расстроена, что сказала это на своем родном языке. Я забыла о своем состоянии и так резко повернула голову, что упала на кровать от внезапного головокружения.

Он посмотрел на меня сверху вниз так, будто я это заслужила.

«… Это был твой старый язык? Мне все равно, что ты сказала, я не собираюсь менять свое решение.»

Я посмотрела на него.

«Вы такой узколобый!»

Даже после нескольких дней моего нытья он не передумал. Я пожалела, что не приняла его первоначальное предложение. Я вела себя как идиотка.

Я просто должна была остановиться на первом, что он сказал!

Проклятье!

***

Официально, меня отравили, и я потеряла ребенка, поэтому мне дали отдохнуть.

Отдыхать так приятно. Но меня действительно отравили, поэтому мне и правда нужно было немного отдохнуть. Император дал мне больше месяца отпуска.

В этот раз Лоусон отлично позаботился обо мне. Когда он впервые пришел ко мне, он опустился на колени передо мной и поблагодарил за спасение его пальца. Он поклялся своей жизнью, что будет служить мне. Я была удивлена, потому что не думала, что он знает обо всей этой ситуации с отрубанием пальца. Лукреций, видимо, сказал ему об этом.

Не было никаких сомнений, что он был опытным врачом. Я принимала его лекарства каждый день и быстро шла на поправку. Мне не нужен был целый месяц отдыха. Всего через две недели я была почти в полном порядке.

http://tl.rulate.ru/book/25942/620303